АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

АХМ

Художественное наследие Владимирского края

История и культура

Материалы
XV межрегиональной
научной конференции
(11 ноября 2022 г.)

2023

УДК 7.03(470.314)
ББК 85.103(2Рос-4Вла)
Х 98

Художественное наследие Владимирского края. История и культура. Вып. XV. Материалы межрегиональной научной конференции (11 ноября 2022 г.). – Александровский художественно-краеведческий музей. Владимир «Собор», 2023. – 156 с.

ISBN 798-5-904418-11-6

Сборник включает в себя материалы XV межрегиональной научной конференции «Художественное наследие Владимирского края. История и культура», которая состоялась 11 ноября 2022 г. в Александровском художественно-краеведческом музее.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Шепелева Я.Н., Токарева Т.М., Бахтерева М.С.

© Авторы, согласно содержанию, 2023.
© МБУК «Александровский художественно-краеведческий музей», 2023.
© Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Александровская слобода», 2023.
© ГУК МО «Сергиево-Посадский историко-художественный музкй-заповедник», 2023.
© Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2023.
©Владимирское книжное издательство «Собор», 2023.

В. А ТКАЧЕНКО, кандидат исторических наук,
член Союза писателей России
(г. Сергиев Посад, Московская обл.)

ПРОСЛАВЛЕНИЕ ПРЕП. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В ЖИТИИ, ИКОНОПИСИ, АРХИТЕКТУРЕ И ЛИЦЕВОМ ШИТЬЕ XV в.

В настоящей статье предпринята попытка проследить начальный этап многовекового процесса прославления основателя Троицкого монастыря. Исследование основывается на художественных произведениях, посвященных преподобному Сергию Радонежскому и относящихся к XV в., что позволяет выявить особенности начального этапа процесса его прославления.

Почитание преподобного Сергия началось еще при его жизни. Бывший ростовский ссыльный был привлечен митрополитом Алексием к проведению общежитийной реформы, по просьбе московских князей он принимал участие в устройстве новых монастырей, крестил княжеских детей, помогал великому московскому князю заключить мир с рязанским князем, участвовал в погребении Дмитрия Донского.

Время его жизни – это время его известности, в основном среди монашествующих и князей Северо-Восточной Руси.

Прославление преподобного началось 20 лет спустя после его кончины. Началось оно со слова. 25 сентября 1412 г. инок монастыря писатель Епифаний Премудрый на освящении восстановленного деревянного Троицкого храма произнес Похвальное слово преподобному Сергию[1].

В нем Епифаний отмечал значение прославления Сергия. Ему «поистине подобает удивляться и его следует прославить: потому что он, хотя был человек подобный нам, но больше нас Бога возлюбил, и все прелести мира этого, как прах, отверг и презрел, и усердно за Христом последовал, и Бог возлюбил его; так как он угодить Богу искренне старался, Бог возвеличил и прославил его... Следует и нам его поистине достойно прославить и похвалить: ведь похвала наша Сергию не ему пользу приносит, но для нас спасением будет духовным»[2].

Сергий славен тем, что «... одинаково он любил всех и всем добро творил, и все его благодарили; и ко всем любовь имел, и все к нему любовь имели и искренне его почитали. И многие к нему приходили, не только из ближних мест, но издалека, и из дальних городов и краев, желая увидеть его и услышать поучение его, и великую пользу, и душевное спасение получали от поучения и дел его...

И не только поучения его пользу приносили, но много раз, взглянув на него

---

1 Клосс Б. М. Избранные труды. Том I. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. Часть III. Глава I. С. 17.
2 Житие Сергия Радонежского // Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. М., 1981. С. 409.

только, от лицезрения его получали пользу многие. Многих он научил душеполезными словами, и на покаяние к Богу обратил, и многих спас, и в иноческий облек образ, даже в ангельский, и честные мощи их своими руками одев, погребению предал. И многие души он к Богу привел, и многие благодаря поучениям его спаслись и доныне спасаются, – не только иноки, но и миряне, – вспоминая душеполезные его слова и поучения»[3].

Отдельные сведения о преподобном Сергии в промежутке между 1374–1392 гг. представлены в Троицкой летописи, созданной после 1412 г. Епифанием Премудрым[4].

В 1418–1419 гг. Епифанием было написано Житие Сергия Радонежского. От него до наших дней сохранились Предисловие и первые 10 глав. Епифанием Премудрым было положено начало представлять чудеса, произошедшие с Варфоломеем–Сергием, как часть религиозной предыстории и истории христианства. Данные чудеса сравниваются с подобными чудесами, произошедшими ранее с героями Ветхого и Нового Заветов и христианскими святыми.

Епифаний приводил примеры божественного знамения о тех, кто еще находился во чреве матери: отец и мать Варфоломея на сороковой день рождения сына принесли его в церковь для крещения. Священнику они рассказали, «как их сын, еще находившийся в утробе матери, в церкви три раза прокричал». Священник «поведал им из Божественного Писания, из обоих законов, Ветхого и Нового... Там, в Ветхом завете, Иеремия–пророк в чреве матери освятился; а здесь, в Новом завете, Павел–апостол восклицает: «Бог, отец господа нашего Иисуса Христа, воззвавший меня из чрева матери, чтобы открыть сына своего во мне, чтобы я благовествовал его в странах»[5]. Далее он перечислил «древних святых, которые в Ветхом и Новом законе воссияли; ведь многих святых зачатие и рождение откровением божественным как-то было отмечено»: пророков Исайю и Иоанна Предтечу, Илью Фезвитянина, Николая–чудотворца, преподобных Ефрема Сирина, Алимпия–столпника, Симеона–столпника, Федора Сикеота–чудотворца, Великого Евфимия, Федора Едесского, Петра митрополита, нового чудотворца на Руси[6].

Епифаний Премудрый, рассказывая о начале игуменства преподобного Сергия, отмечал, что несколько лет «было братии двенадцать человек монахов, не считая самого игумена, тринадцатого... Некоторые об этом говорили: «Что же будет? Или всегда двенадцать монахов будет на месте этом, по числу двенадцати апостолов, как написано: «Призвал Господь учеников своих, и избрал из них двенадцать, и апостолами назвал их»; или по числу двенадцати племен израильских; или по числу двенадцати источников воды; или по числу избранных камней драгоценных двенадцати, бывших на ризах архиерейских по чину Аарона?». Таким образом, Епифаний уподоблял общину Сергия не только апостольской общине Христа, но и иудейским святыням[7].

3 Житие Сергия Радонежского. С. 413.
4 Клосс Б. М. Избранные труды. Том I. Житие Сергия Радонежского. Ч. I. Гл.1. С. 18.
5 Житие Сергия Радонежского. С. 269; 271.
6 Житие Сергия Радонежского. С. 277

Сергий Радонежский представлен на одном уровне с великими иудейскими и христианскими личностями и в Похвальном слове, которое завершало труд Епифания Премудрого. В нем писатель обращается к своим читателям: «Покажи мне в древности прославившихся, сравним их с ним по добродетельности жизни и мудрости и увидим, что поистине он ничем в том не уступал ветхозаветным тем божественным мужам: как великий Моисей и после него Иисус [Навин], он вождем был и пастырем людям многим, и поистине незлобивость Иакова стяжал и страннолюбие Авраама, стал законодателем новым, и наследником Небесного Царствия, и истинным правителем пасомым им. Разве не наполнил он пустыню благими заботами многими? Хоть и разумен был великий Савва [Освященный], общежития правитель, но разве не стяжал Сергий, как тот, добрый разум и не создал многие монастыри общежительные? Разве не имел и он дара чудотворения, как до него прославившиеся? И широко Бог его прославил и сделал известным по всей земле (2 Цар 7: 9)».

Пахомий Логофет в своем прославлении Сергия делал упор на удовлетворение молитв божьего угодника при его жизни, обращенных к небесным силам, и удовлетворение молитв, обращенных к самому святому после его кончины. В этом отношении показательны чудеса об изведении источника, о воскрешении отрока молитвами святого и о посещении Богоматерью святого, происшедшие при жизни Сергия и посмертное чудо в латинских странах.

Уже в 1-й Пахомиевской редакции появляется рассказ о том, как преподобный Сергий устроил источник вблизи монастыря. Пахомий представляет это событие как одно из многих чудес преподобного. Краткое изложение этой истории: Монастырь был основан в дубраве. Тогда река, что есть и доныне, течет от Климетина «не велми близ от монастыря течет, другаа же река, яже ныне под монастырь течет, на том же месте от искони река не бяше». Братии приходилось носить воду издалека. Иноки стала упрекать Сергия в том, что монастырь был основан вдали от водных источников. Однажды Сергий, не выдержав многолетних упреков, с одним из иноков сошел с горы, на которой стояла обитель, в дебри, что под монастырем, остановился в том месте, где не было ключей, сотворил молитву, и внезапно явилась вода великая, что и доныне течет. *«И от того дне... многая исцеления бывают от воды тоа, приходящеи бо с верою различными недугы одержими, исцеление приемлют... Прозва же ся река таа Сергиева река, даждь до 10 лет или 20»*[8].

Во 2-й редакции Пахомий выдал за источник реку, которая течет рядом с монастырем, т. е. за современную реку Кончуру.

На основе этого чуда Пахомий Логофет в Похвале святому, которым он закончил свою 1-ю переделку сочинения Епифания Премудрого, уподобил Сергия вождю израильского народа Моисею, который в ответ на ропот народа, требующего воды, по воле Бога ударил жезлом в скалу горы Хорива при старейшинах израильских и из скалы потекла вода.

Самым большим чудом из тех, что совершал Сергий, было воскрешение

8 Клосс Б. М. Избранные труды. Том 1. Житие Сергия Радонежского. Ч. IV. Тексты. Первая Пахомиевская редакция. С. 355.

умершего ребенка. Жил около монастыря человек, имевший великую веру к святому Сергию. У него был маленький сын, сильно заболел. Родители принесли его к святому в монастырь. В келье преподобного мальчик умер. Отец хотел, чтобы Сергий помог его сыну сподобиться святого причащения. Сергий сказал, что только Бог может воскресить мертвого. Отец пошел готовить гроб для сына. *«Святыи же Сергие, став на молитве, моляше Бога о отрочати, и внезапну отроча оживе, и дух его възвратися, начат же и подвизатися и рукы простирати, яко же не болевшее»*[9].

Подобное чудо, согласно Библии, совершил пророк Елисей. «И вошел Елисей в дом, и вот, ребенок умерший лежит на постели его». Тогда Елисей *«...простерся на нем. И чихнул ребенок семь раз, и открыл ребенок глаза свои»*[10].

Позже Иисус Христос воскресил дочь Иаира[11], воскресил сына вдовы в Наине[12], воскресил Лазаря, 4 дня лежавшего в могиле[13].

Небесные силы не только помогают Сергию по его молитвам, но и являются ему. В последний год своего жития Сергий пребывал «в великом безименстве и нищете», не имея ни сел, ни имения. От умножения братии было в монастыре оскудение пищи. Сергий часто молился Богородице. Однажды в месяц рождества Христова в пятый день, после чтения акафиста, Сергий услышал: «Се Пречистая грядет». Он вышел из кельи в сени, увидел свет яркий и Богородицу с апостолами Петром верховным и Иоанном Богословом.

Святой упал ниц. Пречистая простерла руку и коснулась Сергия, и воздвигла его. Сказала, чтобы он о монастыре и братии не скорбел. Отныне во всем будет изобилие монастырю, и она после его смерти будет неоступно от его учеников, которых будет бесчисленно. И стала невидима[14].

Преподобный был единственным монахом Северо-Восточной Руси, которому явилась Пресвятая Богородица и лично пообещала охранять его учеников и обитель.

Пахомий в 3-й редакции Жития Сергия описал несколько посмертных чудес святого. Они в большинстве своем были связаны с исцелениями. Только одно из них посвящено сохранению православия в попытках папы Римского воссоединить Православные Церкви с Католической Церковью. Преподобный Сергий явился двум представителям Русского Православия, которые присутствовали на объединенном Ферраро-Флорентийском соборе 1438-1439 гг. и после его окончания самостоятельно добирались домой. Преподобный Сергий помог им благополучно добраться до родных мест, наказав проповедовать всем православным, чтобы они хранили предание святых апостолов и заповеди святых отцов первых семи Вселенских соборов. В текст

9 Клосс Б. М. Указ. Соч. С. 356.
10 Библия. 4 Цар. 4, 32-35.
11 Новый Завет. Марк, 5, 22-42.
12 Новый Завет. Лука, 7, 12-14.
13 Иоанн, 11, 1-44.
14 Вторая Пахомиевская редакция // Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. I. С. 70-144.
15 Клосс Б. М. Избранные труды. Том I. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. Часть IV. Гл. 4. С. 432-438.

завещания преподобного, обращенного к троицким инокам, было добавлено требование о том, чтобы они «непреткновенно» пребывали в православии[15]. В этом чуде преподобный Сергий представлен защитником вселенского православия.

Епифаний Премудрый и Пахомий Логофет подняли преподобного Сергия на небывалую высоту святости. Это импонировало братии Троицкого монастыря и вызывало необыкновенное почтение верующих к основателю обители. Житие преподобного неоднократно переписывалось в XV–XVII вв. и распространялось по Московскому государству образованных верующих, что увеличивало число почитателей Сергия.

Одновременно с переработками Пахомием Логофетом Жития Сергия стали создаваться изображения преподобного в лицевом шитье и в иконописи. Предположительно, с первой четверти XV в. стали создаваться в княжеских мастерских шитые покрова с изображением в рост преподобного Сергия, которые затем вкладывались в Троицкий монастырь. Изображение Сергия появилось в росписях храмов, в иконах среди избранных святых, в иконах, в которых центральное изображение преподобного было окружено сценами из его жизни и совершенными им чудесами при жизни и посмертными чудесами. Подобная житийная икона была создана в конце XV в. и включена в местный ряд иконостаса Троицкого собора монастыря.

Икона включала в свой состав помимо центрального поясного изображения Сергия 19 клейм со сценами жизни и чудесами. Среди последних представлены, в частности, чудо воскрешения отрока, изведение источника и явление Божией Матери преподобному и его ученику Михею. Эти сюжеты обязательно включались в житийные иконы Сергия. Только явление Пресвятой Богородицы с апостолами изображалось и в отдельных иконах.

Впервые подобная икона была создана не позднее второй четверти XV в. Она упоминается в повести «О пленении великого князя — как он был захвачен князем Иваном Андреевичем у Троицы в Сергиеве монастыре».

В феврале 1446 г. великий князь Василий II с двумя малолетними сыновьями отправился на богомолье в Троице-Сергиев монастырь. Его политические противники князь Дмитрий Шемяка и князь Иван Можайский в это время сумели захватить Москву. Узнав, что великий князь на богомолье, князь Дмитрий отправил князя Ивана в Троицкий монастырь. Великий князь, увидев, что к монастырю скачет воинский отряд, спрятался в Троицком соборе. Услышав же, что его ищут, «...подойдя к южным дверям, сам их отпер, и взял икону с гроба святого Сергия — Явление Святой Богородицы с двумя апостолами святому Сергию — и встретил князя Ивана в тех же дверях церковных, говоря: «Брат, мы целовали животворящий крест и эту икону в церкви живоначальной Троицы у этого самого гроба чудотворца Сергия, чтобы нам не замышлять и не хотеть никакого зла никому из братьи. А теперь вот не знаю, что будет со мной»[16].

16 Библиотека литературы Древней Руси. СПб, 1999. Том 6. О пленении Великого князя. С. 382.
17 Там же.

Князь же Иван сказал ему: «Господин государь, если захотим тебе зла, то пусть будет и нам зло. Но делаем мы это ради христианства и из-за твоего выкупа: ибо, увидев это, татары, пришедшие с тобой, облегчат выкуп, который ты обязался давать царю»[17]. Великого князя отвезли в Москву, где он был ослеплен и сослан в Углич.

Договор, о котором говорил Василий II, был заключен в Троицком монастыре в 1442 г. Следовательно, икона Явление Святой Богородицы преподобному Сергию была написана ранее этого года.

Икона Видение чудотворца Сергия стала широко использоваться в качестве подарка знатным лицам, что было одним из способов прославления основателя Троицкой обители. Например, в описи монастыря 1641/42 г. были перечислены случаи дарения икон Видения чудотворца: в 1635/36 г. икона была подарена на Москве «выезжему иноземцу», 5 икон, обложенных серебром, были розданы «выезжим властем» в 1635/36, в 1636/37 г., в 1637/38 г., в 1638/39 г., в 1639/40 г.; 17 икон на золоте были поднесены «государю в розные приходы»; в 1633/34 г., в 1634/35 г., в 1635/36 г., в 1636/37 г. были подарены разным лицам 654 иконы «на золоте»[18].

В описании Троице-Сергиева монастыря 1741 г. отмечалось среди ежедневных расходов изготовление икон Видения Сергия чудотворца в окладах «для подношения знатным персонам»; иконы без оклада «для богомольцев, отпевающим Сергию чудотворцу молебствие»[19].

Если для образованных верующих переписывалось Житие Сергия, то для неграмотных стали писать и дарить иконы без оклада с той же целью прославления святого. Дарение и продажа иконы Явление Пресвятой Богородицы преподобному Сергию активно продолжалась по октябрьскую революцию 1917 г. В настоящее время икона отсутствует в продаже в магазинах и лавках, расположенных на территории Лавры.

В память явления Сергию Божией Матери в южном отделении алтаря был устроен придел в честь Похвалы Богородицы. Время его устроения неизвестно, был уничтожен не позже 1745 г.[20]

В монастыре в воспоминание явления Божией Матери преподобному Сергию с 1830-х гг. каждую пятницу совершалось «всенощное бдение с Акафистом Богоматери в юго-западном притворе Троицкого собора, на том месте, где, по преданию, стояла келлия Преподобного Сергия и где красуется теперь величественная икона, изображающая это чудное пришествие Небесной Гостьи. Не позже последних десятилетий XIX в. акафист Пресвятой Богородице стал совершаться в 15.30 «соборным служением каждую пятницу в самом Троицком соборе»[21].

В наши дни также в пятницу в 17.00, если нет всенощного бдения, в

18 Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/42 г. Исследование и публикация текста. М., 2020. С. 590.
19 Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. СПб., 1915. Т.18 Приложение XXVIII. Стбл. 2165–2166.
20 Голубинский Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. СПб., 2007. С. 183.
21 Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия игумена Радонежского и всея России чудотворца. Составлено иеромонахом Никоном (Рождественским). СТСЛ, 2003. С. 164-166; 284.

Троицком соборе совершается соборный молебен Божией Матери с акафистом.

Начало прославления преподобного Сергия в архитектуре положили преподобный Никон Радонежский и удельный князь Юрий Звенигородский, 2-й сын великого князя Дмитрия Донского. Благодаря их стараниям в 1420-е гг. был поставлен белокаменный Троицкий собор. В последней четверти XV в., возможно, стараниями братии монастыря была построена своеобразная по форме кирпичная Троицкая церковь. Для понимания выбора места для собора и особой формы церкви необходимо обратиться к начальной истории монастыря.

Боярский сын Варфоломей поселился на южной оконечности большого холма, на месте исчезнувшего к тому времени поселения, которое не позже начала XII в. было основано новгородскими словенами, давшими ему название Маковец. Пустошь располагалась на высоком левом берегу речки Кончуры, которая огибала оконечность с запада и юга.

Варфоломей и Стефан срубили маленькую церковь и взяли благословение и освящение у митрополита. «И приехали из города от митрополита Феогноста священники, и привезли с собой освящение и антиминс, и мощи святых мучеников, и прочее, что нужно для освящения церкви. И тогда освящена была церковь во имя святой Троицы преосвященным архиепископом Феогностом, митрополитом Киевским и всея Руси...»[22]

Исходя из рельефа южной части Лавры, и правило, не оставлять без заботы после прекращения существования храма место, где располагался церковный престол, можно предположить, что первая церковь была поставлена на месте современного Духовского храма недалеко от речного берега. После введения общежитийного устава монастырь был перестроен. Кельи были поставлены четверообразно вокруг храма, построены трапезная и «и вся, еже подобает на потребу»[23].

Четверообразно поставить кельи вокруг Троицкой деревянной церкви, которая по мнению многих исследователей стояла на том месте, где сейчас стоит Троицкий собор, было невозможно, поскольку собор располагается северной половиной на плоской оконечности, а южной половиной на склоне речного берега. Через несколько метров к западу от него находился речной обрыв. Кельи были поставлены вокруг Троицкого храма, на месте которого сейчас стоит Духовская церковь.

В 1365 г. в Троицком монастыре был введен общежитийный устав на основе Алексеевского Студийского устава. В его дисциплинарной части отдельная глава посвящена погребениям внутри монастыря. В ней говорится, что «...погребать кого-нибудь внутри монастыря возбраняем, даже если ради этого что-нибудь завещает». Для погребений иноков «...создали усыпальницу в стороне от монастыря, желая, чтобы ни одного гроба не было внутри его»[24].

---

22 Житие Сергия Радонежского // Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. С. 297.
23 Клосс Б. М. Избранные труды. Том I. Житие Сергия Радонежского. Часть I. Гл. 1. С. 20. Сноска 6.
24 Архимандрит Феодосий (Коротков). Первоначальный общежительный устав русских монастырей. М., 2017. С. 429-430. Под словом «гроб» в уставе понималась могила.

Первоначально троицкие иноки погребались в южном откосе речного берега. Ограда монастыря проходила по кромке оконечности холма, поэтому захоронения оказывались вне территории обители. В том же откосе, но вопреки уставу в пределах монастыря, в 1392 г. недалеко от своей кельи был погребен преподобный Сергий.

В 1408 г. случилось нашествие на Москву эмира Едигея. Эмир, осадив Москву, распустил часть своих отрядов по великокняжеским землям. Троицкая братия, прослышав о приходе ордынцев, скрылась в землях Тверского княжества. Когда весной следующего года иноки вернулись в родной монастырь, то застали на ее месте пепелище. Обитель, возможно, сожгли местные язычники.

25 сентября ст. ст. (4 октября н. ст.) 1412 г. троицкая братия провела торжественное освящение нового деревянного Троицкого храма, поставленного, как и предыдущие, на месте современной Духовской церкви. По этому случаю инок Епифаний Премудрый прочитал Слово похвальное преподобному Сергию.

По одной из житийных версий, изложенной в собрании житий святых святителя Димитрия Ростовского, преподобный Никон предпринял построение каменного храма над гробом своего духовного отца во имя Живоначальные Троицы. «При самом начале работ, при копании рвов для каменного храма, совершилось обретение и прославление нетленных мощей преподобного Сергия. Сие открытие мощей великого учителя Никон принял, как радостный венец и сладостную награду за свои труды и терпение. При общем ликовании святые мощи преподобного были положены в новую раку и на время были поставлены в деревянном храме, пока не было приготовлено им место в каменном храме»[25].

Место постройки Троицкого храма восходит, видимо, к обыкновению возводить храмы над могилами мучеников, сложившемуся еще во времена гонений в первые века нашей эры. Затем их стали строить над могилами святых. Поскольку преподобный Сергий был погребен в речном склоне, Троицкий собор оказался стоящим одновременно и на горизонтальной поверхности, и на косогоре. Рака с мощами преподобного стоит в соборе у южной стены храма, возможно, над местом, где находилась могила Сергия.

После открытия мощей была составлена полная служба преподобному. В нее вошли тропарь 1390-х гг. и 3 стихиры. «В них передаются в форме монолога наставления ученикам прп. Сергия. Эти стихиры писаны, несомненно, учеником, помнящим подлинные слова наставлений Преподобного... Служба 5 июля есть труд ранний, писанный после открытия мощей в скором времени и затем, позже, дополненный иером. Пахомием»[26].

В XV в. в великокняжеской среде получило дальнейшее развитие почитание преподобного Сергия Радонежского. Великий князь Василий II посещал

25 Свт. Димитрий Ростовский (Туптало). Жития и чудеса преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского чудотворца // Жития святых. 1 Сентябрь. М., 2010. С. 556.
26 Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество. М., 2008. С. 102.

дважды посещал Троицкий монастырь на день памяти преподобного: в 1433, 1439 гг. и трижды совершал богомольные поездки в обитель между большими праздниками: в 1446 г. с сыновьями Иваном и Юрием, в 1447 и 1449 гг. В надписи на золотом потире работы Ивана Фомина, вложенного в Троицкий монастырь великим князем Василием II в 1449 г., указан адресат пожалования — «преподобный отец наш игумен Сергие».

Весной 1476 г. «заложена бысть в Сергееве монастыре церковь святыя Троица, кирпичная, другая, на месте древяныя церкви»[27]. В 1559 г. по приказу Ивана Грозного в монастыре стали строить большой храм, который должны были посвятить Пресвятой и Живоначальной Троицы. С этого времени вторая Троицкая церковь стала называться Сошественской, в настоящее время — Духовской.

Троицкий кирпичный храм был возведен псковскими мастерами в 1476–1477 гг. Он, подобно белокаменному Троицкому собору, четырёхстолпный, одноглавый трехапсидный с позакомарным покрытием.

Церковь стоит на высоком белокаменном цоколе. Четыре внутренних массивных столпа держат небольшой свод, на который опирается невысокий цилиндрический постамент. По периметру постамента установлены шесть приземистых, круглых столбов с прямоугольными базами и капителями. Капители соединены между собой массивными стрельчатыми арками. Над арками возвышается небольшой барабан с шестью узкими арочными окнами, несущий главу с крестом.

Храм — это архитектурное сооружение, предназначенное для совершения богослужений и религиозных обрядов. Небольшое пространство внутри Троицкой церкви может вместить не более полутора десятка молящихся. Арки между сводом и барабаном не использовались для развески в них колоколов. Колокола на храме впервые были упомянуты в Описи монастыря 1641/42 г. После Смутного времени, во время которого разрушились старые, не ремонтируемые храмы в вотчинах монастыря, колокола с колоколен этих храмов были перевезены в монастырь и самые маленькие из них подвешены в арках Духовского храма.

Рядом с Духовским храмом в первой половине XVI в. была поставлена большая в несколько ярусов колокольница, на которой были подвешены данные монастырю в качестве вклада мелкие и крупные колокола. Следовательно, сооружение, построенное на месте деревянного храма в виде церкви, не предназначалось для проведения в нем служб, а должно было использоваться в каких-то иных целях.

Историк архитектуры Кавтарадзе С. Ю. выдвинул предположение, что «...заменяя в 1476 — 1477 гг. каменным храмом деревянный, в котором три года, пока строился существующий ныне Троицкий собор, находились мощи Преподобного Сергия Радонежского, зодчие и их заказчики обратились к образу того сооружения, где сохраняется ложе, на котором покоилось тело Спасителя, то есть к Кувуклии Храма Гроба Господня в Иерусалиме. В этом

27 ПСРЛ. Т. XXIV. Пг., 1921. С. 195.

случае покоящийся на шести опорах барабан можно трактовать как изображение описанной ещё в XII веке игуменом Даниилом шестиколонной сени («теремца») над Гробом Господним, установленной над отверстием, через которое в Великую субботу нисходит Святой Огонь, а западный компартимент, выделенный цветом керамического пояса (в остальных частях покрытого белым ангобом), может быть условным воспроизведением придела Ангела. Иными словами, оказавшись перед задачей сохранять сакральную память того места, где когда-то лежали мощи Преподобного, создатели церкви обратились к главному иконографическому прототипу – иерусалимской святыне, символически воспроизведя те композиционные и декоративные особенности, что сохранялись до кардинальной реконструкции комплекса в 1555 году»[28].

В 1547 г. на подоле монастыря боярином Иваном Хабаровым была «поставлена» Введенская церковь, представляющая собой копию Троицкой церкви 1476–1477 гг. Боярин в такой своеобразной форме, вероятно, хотел почтить память преподобного Сергия Радонежского. Его желание было связано, возможно, с пожаром 1426 г., когда выгорела треть монастыря. Мощи преподобного Сергия ради безопасности могли быть вынесены на подол к Пятницкой церкви. Место, где находились мощи, должно было почитаться как священное и его могли отметить часовней, боярин же предпочел поставить на ее месте храм.

Учитывая то, на каком духовном уровне шло прославление преподобного Сергия в вариантах его Жития Епифанием Премудрым и Пахомием Логофетом, следует согласиться с предположением автора. В данном случае нельзя забывать о том, что на месте современного Духовского храма стояли первые деревянные храмы времени преподобных Сергия и Никона, что придавало особую сакральность той земле, на которой был поставлен кирпичный храм 1476–1477 гг.

В заключение отметим, широкому прославлению преподобного Сергия Радонежского сначала среди грамотных, а затем и неграмотных верующих Север-Восточной Руси содействовало то, на каком высоком духовном уровне был представлен преподобный в трудах Епифания Премудрого и Пахомия Логофета, строительство белокаменного Троицкого собора, для которого по мнению ряда исследователей была Андреем Рублевым написана уникальная икона Троица Ветхозаветная, возведение кирпичного Троицкого (современный Духовский) храма на месте первых одноименных храмов монастыря, изображающего Кувуклию Храма Гроба Господня в Иерусалиме, распространению среди верующих житийных икон преподобного Сергия с обязательным включением в них клейм с изображением таких значимых чудес как «О проявлении источника», «Об отроче умершем», «О посещении Пречистыя Владычица нашея Богородица к святому Сергию старцю», широкому распространению монастырем в течение XV–начала XX икон с изображением Явления Пресвятой Богородицы Сергию.

28 Кавтарадзе С. Ю. О возможном прототипе Духовской церкви Троице-Сергиева монастыря // Визуальная теология. 2020. № 2. С. 50–69.